

Глава 4. Зима, ранее утро

—

Переулочек Даоянь просыпался изо дня в день по строго заведенному порядку.

Первым делом, когда на дворе еще не даже не рассвело, старшеклассник с грохотом выкатывал велосипед из навеса. Когда он наткнулся на стоящий рядом электробайк, сработала оглушительная сигнализация, но вымотанный учебной подросток никак не отреагировал на этот внезапный вой.

В этот момент Цзи Фу впервые разлепил глаза.

Рассвет едва теплился. Спящий с ним головой к голове Вань Дишэн, кажется, тоже на мгновение очнулся.

Вслед за школьником приехал мусоровоз. Огромные пластиковые баки с визгом: «З-з-з!» — поднимались на манипуляторах, с шумом и грохотом опорожнялись в кузов и с глухим: «Бум!» — шлепались обратно на асфальт.

Цзи Фу разлепил глаза во второй раз.

И сел на койке.

Потому что увидел, как Вань Дишэн надевает куртку.

— Уходим в лавку? — спросил Цзи Фу.

Он сидел сонный, с затуманенным взглядом. Вань Дишэн и сам еще толком не проснулся и немало удивился, что тот подорвался в такую рань:

— Рано еще. Дэн Юй проснется — разбудит тебя.

— А-а, — Цзи Фу откинулся назад, натянул одеяло до подбородка и тут же снова провалился в сон.

Вань Дишэн лишь хмыкнул про себя, так и не поняв: проснулся ли этот парень на самом деле или это был лунатизм.

Следующим актом утренней симфонии становился выезд уличных торговцев: дребезжа на ухабах, катились тележки с сосисками и блинчиками. Люди отправлялись зарабатывать на жизнь; разболтанные тележки дребезжали на всю округу, то и дело взрываясь перебранками: «Глаза разуй!», «Слепой, что ли?!», «Шевелись быстрее!».

А тот самый Дэн Юй, который «проснется и разбудит», когда Цзи Фу уже полностью оделся и умылся, всё так же безмятежно дрых в спальне, открыв рот и не размыкая век.

Цзи Фу взглянул на часы, подошел к его койке и слегка потряс за плечо:

— Босс Дэн, уже половина восьмого. Не пора ли вставать?

Дэн Юй подскочил в ужасе:

— Ты кто такой?!

«.....»

«Неужели за ночь твой гематозэнцефалический барьер подумал-подумал и решил стереть меня из памяти?» — вздохнул про себя Цзи Фу.

— Я Цзи Фу. Работник вашей лавки.

— А-а-а, — в заплывших со сна глазах Дэн Юя проблеснули первые искры разума. — Точно-точно. Елки-палки, уже полвосьмого! Встаю, встаю!

Пока Дэн Юй умывался, Цзи Фу присел на стульчик у двери и переобулся. Оглядевшись, он наконец смог как следует рассмотреть эту съемную квартирку в скупых лучах зимнего солнца, пробивавшихся сквозь кухонное окно.

У стены ютился квадратный обеденный стол шириной сантиметров девяносто, подставка под горячее на нем давно сжилась с вьевшимися масляными пятнами. На кухне не было двери — лишь направляющая для раздвижной створки. Квартирка была крошечной, точь-в-точь как та, в которой Цзи Фу жил в детстве на улице Чжаосань, но чистой — совершенно не вяжущейся с царившим в лавке разгромом.

Дверь внезапно отворилась, и Цзи Фу от неожиданности отпрянул, инстинктивно поджав ноги в защитной позе. Из-за этого вошедший Вань Дишэн застыл на пороге, не решаясь сделать шаг.

— Где Дэн Юй? — спросил Вань Дишэн.

Едва он произнес это, как из ванной вывалился Дэн Юй. Судя по всему, он умылся ледяной водой — его взгляд обрел ясность.

— В такой дубарь хрен проснешься, — Дэн Юй замер посреди гостиной на пару секунд, словно смиряясь с фактом своего пробуждения. — Погнали, поедем поедем жареные пельмени.

Вань Дишэн снял с крючка за дверью сумку, прихватил ключи от мотоцикла, и троица вышла на улицу.

Поскольку ключи от служебного хода Дэн Юй накануне забыл в ресторане у Лао Ли, с утра опять пришлось делать крюк через двор и обходить квартал по переулку. Заодно решили позавтракать по дороге.

В закускойной напротив чайной яблоку негде было упасть от просидевших всю ночь за картами игроманов — все как один с желтушными лицами и щетиной. Заведением заправляла семейная пара. Помещение было крошечным, поэтому, когда орда картежников высыпала наружу, хозяевам пришлось выставить на улицу несколько раскладных столов.

На улице царил суровый мороз. Сидящие снаружи игроки, втянув головы в плечи, с аппетитом уплетали бульон с вонтонами, не выпуская из пальцев дымящиеся сигареты.

— Вы идите отпирайте лавку, а я тут возьму, — сказал Вань Дишэн. — Пельмени и соевое молоко, идет?

Последний вопрос предназначался Цзи Фу. Тот кивнул: «Угу» — и последовал за Дэн Юем.

Цзи Фу кое-что примечал, и, когда они отошли подальше, вполголоса спросил:

— Разве здесь не борются с азартными играми?

— Ой, батюшки! — Дэн Юй подскочил, словно ему наступили на хвост. — Ты хоть такие темы не можешь придержать, пока мы в лавку не зайдём и дверь за собой не закроем?

Цзи Фу не удержался и прыснул:

— Да тут же нет никого.

На воротах скобяной лавки висел массивный навесной замок. Внутри он слегка заржавел, так что Дэн Юй пришлось с силой провернуть ключ.

Цзи Фу понял: чтобы окончательно привыкнуть к местному духу, ему потребуется дня три-четыре. Дэн Юй привычным шагом с лёгкостью перешагнул через наваленный на полу хлам, вытащил прислоненный к стене раскладной столик, разложил его и скомандовал:

— Принеси тряпку с раковины.

— Сейчас. — Цзи Фу попутно сполоснул тряпку, но остался недоволен, поэтому густо намылил ее мылом и принялся усердно тереть.

Дэн Юй вздохнул:

— Хорош уже драить, все равно сверху газету постелим.

Разоблачили. Цзи Фу быстро выжал тряпку и смущенно пояснил:

— Она на пол упала, маслом испачкалась.

— Хе-хе, всё в порядке, — безнадежно улыбнулся Дэн Юй. — И не лень тебе руки в ледяной воде морозить.

Вода и впрямь обжигала холодом. Цзи Фу сжал пальцы в кулаки, подал тряпку и попутно захватил с пола парочку низких пластиковых табуреток.

Едва они уселись, как напротив появился дедушка Юань с внучкой и собакой, чтобы открыть свою лавку.

Судя по всему, ни рыжий пес, ни внучка еще толком не проснулись: их мордашки синхронно взмыли вверх вслед за поднимаемой дедушкой Юанем ставней, после чего в той же позе они одновременно сладко зевнули.

— У него там на самом деле чистой воды притон, — Дэн Юй ловким движением руки, словно заправский фокусник, выудил из недр аварийного стеллажа рулон газет неизвестного года выпуска и развернул его. — Но стучать на них не вздумай.

Цзи Фу молча ждал продолжения.

Дэн Юй продолжить:

— Ты тут человек новый. Если сразу после твоего появления нагрянет полиция, даже задним умом любой поймет, чьих это рук дело. Потом тебя просто вниз головой в мусорный бак укатают.

Цзи Фу усмехнулся:

— Я понял.

Дэн Юй мельком бросил на него взгляд, но промолчал — Цзи Фу выглядел парнем толковым, так что распинаться дальше не имело смысла.

Дедушка Юань отодвинул от входа мешки с пшеничной мукой и бобами, а пес с девчушкой шаткой шаркающей поступью поплелись вслед за ним в глубину лавки. Тут как раз подоспел и Вань Дишэн.

Еще не переступив порог, Вань Дишэн крикнул в сторону бакалеи:

— Дамань, Сяомань, шагайте сюда!

Цзи Фу снова увидел, как Дэн Юй, словно из воздуха, выудил еще один пластиковый табурет.

На столе образовались четыре стакана соевого молока и гора пенопластовых лотков с жареными пельменями.

Когда Вань Дишэн сгрузил всё это на стол, башни из белых коробок напрочь заслонили от Цзи Фу весь обзор. Желая разглядеть, кто же такие Дамань и Сяомань, он накренил голову и заглянул за баррикаду.

Он увидел, как в лавку вместе входят пес и внучка дедушки Юаня.

— Здравствуйте, дядя Вань, здравствуй, дядя Дэн, — глаза у девочки едва разлеплялись, она готова была уснуть прямо на ходу.

— Называй его дядей Цзи, — сказал Вань Дишэн.

— Здравствуйте, дядя Цзи.

— Здравствуй, — слегка кивнул Цзи Фу.

— Сначала иди за собачьим кормом, — распорядился Вань Дишэн, усаживаясь за стол.

— Ага, — девчушка привычным маршрутом поплелась в угол. В своем возрасте, еще толком не зная всех иероглифов, она безошибочно находила мешок с собачьим кормом среди горы лампочек и рулонов алюминиевого скотча.

Она и впрямь засыпала на ходу — Цзи Фу отчетливо это видел. Девчушка кое-как подобралась к мешку размером с нее саму, подхватила с пола миску и насыпала полмиски корма.

Рыжий пес, виляя хвостом, поплелся за ней к маленькому столику.

В лавке стало не протолкнуться: мотоцикл, рыжий пес, столик с завтраком, трое взрослых и один ребенок.

— Ешьте, — Вань Дишэн раздал палочки: взрослым по два лотка, ребенку — один.

Посередине водрузили бутылочки с уксусом и острым перечным маслом.

Не прошло и двух минут с начала трапезы, как подоспел первый клиент. Мужик в светоотражающем жилете спросил с порога:

— Краска и гвозди есть?

— Есть, — Вань Дишэн поднялся.

Только мужик ушел, Вань Дишэн не успел дожевать и один пельмень:

— Шланг для горячей и холодной воды есть?

— Есть, — Вань Дишэн снова встал.

Только-только воткнул соломинку в стакан с молоком:

— Отвод с внутренней и наружной резьбой, медный, найдется?

— Найдется.

Цзи Фу начал искренне восхищаться крепостью коленей Вань Дишэна.

Покупатель уточнил:

— С прокладкой идет?

— С прокладкой, — отчеканил Вань Дишэн.

В этой хозяйственной лавке водилось абсолютно всё. Цзи Фу не удивился бы, если бы сейчас кто-то зашел и спросил, нет ли у них жареных пельменей — Вань Дишэн наверняка сгреб бы пару нетронутых коробок со стола и продал.

Все покупатели торопливо замирали у порога, ожидая, пока Вань Дишэн выудит нужную деталь из недр магазина. Пока тот ковырялся на полках, некоторые успевали развернуть свой электробайк у входа, подхватывали покупку и давали газу. И лишь затем в тишине лавки раздавался механический голос автоинформатора: «Поступила оплата через WeChat».

Первым с едой расправился рыжий пес. Набив брюхо, он не стал уходить, а прилег рядом, поджидая девчушку. А девочка и впрямь засыпала: Цзи Фу сидел прямо напротив и своими глазами наблюдал, как она, подперев щеку, вот-вот клюнет носом в стол.

Зима, ранее утро ...

Понять ее можно.

— А ну ешь быстрее! — гаркнул Дэн Юй, отчего все, кроме Вань Дишэна и пса, вздрогнули.

Дэн Юй продолжил отчитывать:

— Который час! Я тебя хоть на ракете повезу — все равно опоздаем!

Дэн Юй уже доел. Только сейчас Цзи Фу осознал: Вань Дишэн без конца подрывался обслуживать клиентов именно для того, чтобы дать Дэн Юю спокойно доест и вовремя отвезти девчушку в школу. Вот только оттого, что Дэн Юй доел быстро, толку было мало — сама ученица была слишком медлительной...

Цзи Фу вспомнил, что Вань Дишэн окликнул их «Дамань и Сяомань», и спросил:

— А кто из них Дамань, а кто Сяомань?

Дэн Юй только собрался ответить, как увидел, что Вань Дишэн тихо хмыкнул.

Это была та самая сдержанная ухмылка человека, когда его что-то искренне позабавило. Дэн Юй тут же сказал:

— А ты угадай.

Цзи Фу перевел взгляд с девчушки на пса, подумал секунду и кивнул подбородком в сторону девочки:

— Она — Дамань.

— Точно, — подтвердил Вань Дишэн. — У ее деда желудок слабый, он только пшеничную кашу пьет, сюда не ходит.

Цзи Фу понимающе кивнул.

— Меня зовут Юань Мань, — подала голос Дамань. — Я больше не могу, пошли, дядя Дэн.

— Отдай Сяоманю, — сказал Дэн Юй.

Оставшиеся три пельменя пес слизал прямо из пенопластового лотка за один присест.

Когда Цзи Фу поднялся, чтобы прибрать за собой, он оценил всю практичность газетной подстилки: сгреб все в кучу — и готово, можно отправлять в мусорный пакет. Дэн Юй повел Дамань и Сяоманя в бакалейную лавку напротив, выкатил оттуда трехколесный трицикл дедушки Юаня и на всех парах помчался прочь по переулку.

На этот раз единственным средством безопасности на трицикле служила наклейка на заднем стекле: «Служба доставки детей в школу».

Выглядело крайне внушительно — будь Цзи Фу прежним, держался бы от такого транспорта подальше.

В лавке остались только Цзи Фу и Вань Дишэн. Подхватив мусорный пакет, Цзи Фу уточнил:

— Куда это выкинуть?

— К двери чесальщика ваты, — отозвался Вань Дишэн.

— Понял.

Когда нет ветра, мороз не так донимает. Цзи Фу выбросил мусор и на секунду замер у бака.

После сытного завтрака по телу разлилось приятное тепло. Своей новой работой Цзи Фу был вполне доволен: пельмени оказались восхитительны, соевое молоко — сладким, а зиме и полагалось быть именно такой — морозной... Он вскинул взгляд на серо-голубое небо. Он слишком долго просидел в офисах с климат-контролем и едва не утратил чувство смены времен года.

Избавившись от мусора, он развернулся к лавке и тут же услышал шум и гам.

Цзи Фу не стал паниковать, хотя суматоха явно доносилась из их магазина. Сунув руки в карманы, он не спеша пошел на звуки, внимательно прислушиваясь.

Мужик в коричневой утепленной куртке и с сигаретой за ухом вместе с двумя амбалами перегородил вход в хозяйственную лавку. Внутри они не заходили — стояли прямо на пороге.

Мужик орал:

— Ты, бляха, вчера вечером к Сюэ Баолинь таскался, а?!

Вань Дишэн стоял в глубине лавки; выражения его лица Цзи Фу видеть не мог, но голос звучал абсолютно спокойно:

— Ну таскался. Тебе-то что?

— Ах ты, сука, совсем страх потерял! — Мужик был в ярости, но духу ворваться внутрь и что-либо сделать с Ван Дишэном ему явно не хватало. Он лишь топал ногами и орал в глубину помещения: — Я тебе повторяю! Наш развод с Сюэ Баолинь не считается! Пока я не скажу «все» — хрен мы расстанемся! Ты, бляха, если еще хоть раз к ней заявишься, я...

— Босс Хань! — голос Цзи Фу был чистым и ясным, что резко контрастировало с прокуренной хрипотой оравшего.

Цзи Фу прекрасно помнил вчерашний инструктаж Дэн Юя: заправляющий игровой, бывший муженек сестры Сюэ, жуть какой блатной.

И впрямь, это неожиданное «Босс Хань» из уст незнакомца сбило с него спесь наполовину:

— А ты еще кто такой?

— Я работник босса Ваня, — Цзи Фу изобразил самую невинную улыбку. — Босс Хань, у нас вызов электрика на дом. Прийти к сестре Сюэ — это просто работа. Вы только послушайте, что говорите.

Он неторопливо приблизился к дверям, непринужденно оперся плечом о дверную раму, положил запястье на прислоненную стремянку и продолжил:

— Утро раннее, остыньте немного. Наш босс Вань закончил работу и сразу вернулся, а по пути видел, что у вас на третьем этаже чайной свет горит. Вы, должно быть, были очень заняты. Вернитесь и выпитесь.

Вань Дишэн, насупившись, молча уставился на него.

Босс Хань внимательно оглядел Цзи Фу: интеллигентная осанка, пронизательный взгляд, едва заметная ухмылка — от всего этого он неосознанно почувствовал себя на голову ниже. Но и спустить слова на тормозах не мог: с одной стороны, парень держался подчеркнуто вежливо, и обращение «босс» тешило самолюбие, а с другой — их карточный зал на третьем этаже действительно был открыт всю ночь.

— Ты че, смуту тут наводишь? — ткнул в него пальцем начальник Хань. — Я там с солидными людьми чай пил, а ты мне тут несешь, будто я уработался?

— Босс Хань, — искренне произнес Цзи Фу. — Мы люди простые, спину гнем с утра до ночи, зарабатываем на жизнь. Нам с вами не сравниться — к вам такие почтенные гости на чаепития

заходят.

Вань Дишэн так и не обронил ни слова: молча прибрался в лавке, протирал шлем, а затем звякнул ключами и выкатил мотоцикл.

Цзи Фу насквозь видел таких типов, как этот Хань. Пока он заговаривал ему зубы, Вань Дишэн успел вывести байк на улицу.

Он бросил взгляд на Цзи Фу, явно недоумевая:

— На кой черт ты вообще с этим психом связываешься?

— Не драться же вам в такой мороз, — Цзи Фу всё так же держал руку на стремянке.

Вань Дишэн помедлил, бросил взгляд в сторону чайной и снова обернулся:

— Впредь не обращай на него внимания. Побесится и сам свалит.

— ...Ладно, — вздохнул Цзи Фу, тоже глянув вслед уходящему остолопу. — Ему до сестры Сюэ дела нет. Просто в его картине мира только он имеет право ее бросать. Это обычное раздутое эго, и, используя оскорбления, он просто пытается самоутвердиться.

Вань Дишэн долго молчал. В наступившей тишине из соседней лавки высунулся хозяин обувного и окликнул Цзи Фу:

— Эй, хватку ослабь, стремянка-то моя.

— Ой, простите, — Цзи Фу тут же выпрямился.

Вань Дишэн тихо хмыкнул:

— Ладно. Иди внутрь, жди Дэн Юя. Замерзнешь — включай обогреватель.

—

<http://bllate.org/book/20074/1986914>